

Перед лицом стихии

Сразу же после сообщений о прорыве дамбы в Оренбургской области депутат от КПРФ Нина Останина, избранная от этого региона, отправилась в эпицентр бедствия. Фактически она стала одним из немногих представителей власти, которые выстроили конструктивный и эффективный диалог с дезориентированными людьми, помогая им смягчить социальное напряжение.

Уже 8 апреля Останина побывала на двух встречах в Орске, который принял на себя основной удар – там затопило более 6,6 тысяч домов.

Остались только слёзы

«Первая встреча состоялась в пункте временного размещения школы №17, где находится 68 человек, 18 детей, – рассказала Нина Останина. – Самому маленькому ребёнку годик и три месяца. Организацией взаимодействия с этими людьми и решением бытовых вопросов занят педагогический коллектив. Очень понравились старшеклассники, которые с готовностью выполняют волонтерские обязательства – ухаживают за взрослыми, носят продукты, воду.

В зале уже четыре дня люди размещаются без кроватей – либо на матках, либо на матрацах... Одна из женщин в возрасте – тяжелобольная, не может разместиться на полу. Есть один диванчик, но на этом диванчике разместились её пожилая мама. Ребята перенесли из соседнего помещения кровать для того, чтобы женщина могла себя чувствовать комфортнее...

Проблема номер один – отсутствие информации для людей, которая с одной стороны, успокоила бы людей, с другой – разъяснила, какие у них сейчас есть перспективы. Понятно – спортивный зал...

Люди отрезаны от мира. Выбраться они отсюда не могут, телевизора нет, интернета практически тоже нет.

Вот мама девятиклассника и он сам переживают, как сдавать ОГЭ. Ребёнок учится в другой школе, а школа тоже занята под ПВР, а 25 апреля пробный экзамен. Мне сказали, что есть там дистанционное обучение, но никакого нет дистанционного, потому что нет интернета... Какое дистанционное обучение может быть?!

Вот семья многодетная – мать одна воспитывает четверых сыновей. Они купили ноутбук в кредит за 46 тысяч рублей в Почтабанке. Ноутбук остался у них на чердаке, дом затопило полностью... Она взяла маткапитал, использовала на реконструкцию дома. В итоге кроме слёз у этой женщины нет ничего... Во-первых, она куда-то выбраться не может отсюда, не организовано перемещение людей в центры. С другой стороны, думаю, что недостаёт взаимодействия с органами власти, которые бы рассказали ей, что кредитная история решается – будем обращаться в Почтабанк для того, чтобы ей не просто заморозили

кредит, а списали его! А то тут пришла начальник управления из администрации города и сказала, что заморозят, а она ещё пустила слезы, потому что у неё дом не восстановить, денег нет, а ей уже 56 лет, она не работает... Какая заморозка кредита?! Вопрос, казалось бы, мелкий, но для неё на этом сейчас сосредоточена вся жизнь...»

Кто даст ответ?

Тем временем в 18 часов на площади у здания городской администрации Орска начался стихийный митинг, на который собралось более трёх тысяч человек. К сожалению, глава города Василий Козупица, замгубернатора Игорь Сухарёв не нашли возможности пообщаться с людьми. Они просто ретировались под охрану полиции, но при этом пригласили к себе в здание администрации инициативную группу. Саму Останину на встречу не пустили.

«Приезжаю в пункт временного содержания – ничего нет, никакой информации: ни куда люди могут обратиться, ни куда могут что-либо принести. Еду в центр социальный, мне дают телефоны,

куда можно позвонить. Вместе с ними звоним по телефонам – ни один не работает», – рассказала Останина в интервью Газете.ру.

Предостережения прокуратуры Оренбургской области «в связи с призывами к участию в массовых акциях из-за прорыва дамбы в Орске» только повышали социальное напряжение.

«Если прокуратура такую позицию займет, конечно, это будет печально. Я постараюсь сейчас выяснить в администрации, что это за история, что это за акции несанкционированные. Переговорим с прокуратурой. Я думаю, что это крайне неуместно сейчас. Народ возбуждённый. Мне думается, что сегодня никакие силовые методы не удобны. С людьми надо разговаривать, я это вижу», – написала она в тот день. К счастью, после её беседы с полицейскими во время стихийного митинга не задержали ни одного человека.

Объединиться в тяжёлую минуту

Останина подчеркнула, что из-за паводков многие жители Орска остались без электричества, газа и воды. За четыре дня к

ним никто не приехал. Тем временем Орск продолжал уходить под воду, произошёл ещё один прорыв дамбы – вблизи посёлка Лесоторговый. Ухудшилась ситуация и в Новотроицке. Зона эвакуации постепенно расширялась. Депутат поехала в посёлок Малый Кумачёк, где за полчаса на встречу собрались более половины посёлка из 400 человек.

«Четыре дня нет воды, нет газа, нет электричества, – рассказала она по итогам встречи. – Понятно, что никакого интернета нет и, самое главное, люди не смогли выехать на работу. Дорога объездная, 50 километров ехать в город. Было одно маршрутное такси, сейчас его нет. Таксисты не ездят, кроме того – что с этих людей взять? 15–20 тысяч зарплата, а 3,5 тысячи стоит проехать на такси в город...»

В посёлке Малый Кумачёк 26 домохозяйств, где есть домашний скот. Они затоплены, а коровы и собаки, свиньи остались там, их надо кормить, а сена нет, поить их надо. Народ находится в возбуждённом состоянии... Глава администрации района за четыре дня не удосужился ни разу приехать к людям, встретиться с ними и рассказать, почему отрезали свет, когда он будет, когда будет вода, газ, когда, наконец, восстановят маршрутное сообщение. Эти вопросы требуют ответа от власти! Все понимают, что, безусловно, иногда мы бессильны перед стихией, но наша сила в объединении в тяжёлые минуты. Быть вместе с людьми у власти пока не получилось...»

Работа продолжается. 9 апреля Нина Александровна провела встречу по вопросам ситуации, складывающейся в связи с затоплением Овчинного городка в Оренбурге.

Что ж, благодаря таким депутатам, как Нина Останина, в России сохраняется надежда на нормальное взаимодействие власти и общества, а хаотическая энергия превращается в нормальное взаимодействие даже в ситуации катастрофы.

Вопросы радиационной безопасности столицы обсуждали на круглом столе фракции КПРФ (организатор – член комиссии МГД по государственному строительству и местному самоуправлению Леонид Зюганов), посвящённом программе комплексного развития территории (КРТ) в Щукино на ул.Рогова, вл. 22-24.

«Решение о комплексном развитии территории по адресу: ул. Рогова, вл. 22-24 может привести к негативным последствиям. Планы по масштабному строительству на данном участке противоречат федеральному законодательству в области ядерно-радиационной безопасности. Планируемая застройка приведёт к нарушению деятельности федеральных научных центров и создаст угрозу безопасности жителей нашего города, – заявил Леонид Зюганов. – Согласно Генплану Москвы, данная территория находится в районе распространения карстово-суффозионных процессов, что в совокупности с проходящими здесь специальными коммуникациями делает опасным возможное строительство, особенно многоэтажное. В случае, если на данном участке будут происходить обвалы грунта, специальные коммуникации могут быть разрушены, что приведёт к тяжёлым последствиям.

Несмотря на это, в декабре 2023 года, без учёта ограничительных условий санитарно-защитных зон подземных коммуникаций, при непринятии мер обеспечения

Проект КРТ должен быть отменён!

безопасности коммуникаций (не подлежащих перекладке), а также вопреки возражениям специалистов и протестам жителей было принято решение о комплексном развитии территории, предполагающее уничтожение гаражного комплекса и масштабную высотную застройку».

Зюганов также отметил, что планируемые к строительству объекты будут подключены к существующим сетям водоснабжения, водоотведения, отопления и электроснабжения, что увеличит вероятность аварии на коммунальных сетях, которые в последнее время и так происходят регулярно.

«Я работаю в Курчатовском институте с 1955 года и до сих пор, – отметил ведущий эксперт НИЦ «Курчатовский институт» Вла-

димир Мордашов, – проживаю на улице Рогова, недалеко от обсуждаемого гаражного кооператива. Грунт под кооперативом – это, по существу, могильник радиоактивных долгоживущих отходов. Строить там ничего нельзя, радиоактивность там такая, что это опасно с точки зрения экологии. Единственное, что на данной территории можно сделать, – это засыпать весь кооператив землей и посадить растения».

Однако Мордашов отметил, что в таком случае машины будет совершенно некуда ставить – все дворы района и так заполнены автомобилями.

Член комиссии МГД по градостроительству, государственной собственности и землепользованию Елена Янчук ознакомилась

с проектом КРТ и выезжала на место. «Мне кажется, что чиновники, которые предложили эту зону КРТ, не выезжали на данную территорию и не имели представление о той конфигурации участка, который фактически находится в центре как ядерного, так и медико-биологического кластера, – рассказала она. – Мы понимаем, что сегодня территория является безопасной и владельцы гаражей совершенно спокойно могут там хранить свои автомобили. Неслучайно именно гаражи в этой зоне были размещены как буферная зона. Всё это позволяет говорить о том, что проект КРТ должен быть отменён. Никто не должен жить рядом со станцией по переработке жидких радиоактивных отходов. Также хочу напомнить, что никаких общественных обсуждений по вопросу застройки не проводилось.

Очень плохо, что сегодня депутаты Мосгордумы фактически не участвуют в определении правил землепользования и застройки. В рамках нашей резолюции мы должны добавить позицию о расширении влияния Московской городской Думы на принятие решение по тем или иным градостроительным вопросам».

По итогам круглого стола участниками заседания был принят проект резолюции. Документ будет дорабатываться с учётом поступивших предложений. Участники заседания предлагают Правительству Москвы отказаться от решения о комплексном развитии этой территории.